

Лендровер ехал полчаса и наконец остановился перед зданием.

Это была обычная постройка: серо-белая, высотой в несколько десятков этажей, расположенная в северо-восточной части города. Она ничем не отличалась от соседних высоток.

Наньгун Гуюнь на «Хаммере» заехала на подземную парковку. Та тоже выглядела самой заурядной, но именно эта обыденность и настораживала. Юй Муцин оглядела пустую стоянку и почувствовала неладное. Да, здесь не было ни души — даже зомби!

Парковка, как и все остальные после апокалипсиса, была грязной и пропитанной смрадом разложения. Повсюду стояли брошенные машины: перекошенные, покрытые слоем пыли, с брызгами темно-красной крови на стеклах.

«Хаммер» Наньгун Гуюнь и «Лендровер» Юй Муцин медленно пробирались через это кладбище гниющих механизмов, пока не уперлись в тупик. Впереди была лишь глухая белая стена.

— Сяо Цинцин, она что, собирается... протаранить стену? — неуверенно пробормотала Лу Юньлянь, глядя, как машина Наньгун Гуюнь движется прямо на преграду. — Как же так, неужели она совсем не дорожит жизнью?

Юй Муцин, чей гнев еще не успел улечься, даже отвлеклась от своей злости и наградила Лу Юньлянь тяжелым взглядом.

Разумеется, Наньгун Гуюнь не собиралась врезаться в стену. Она остановила «Хаммер» прямо перед ней, открыла окно и знаком велела остальным подъехать ближе.

Как только оба внедорожника замерли у стены, Наньгун Гуюнь что-то сделала, и земля под парковкой содрогнулась. Точнее, участок пола радиусом в два метра вокруг машин начал опускаться вниз.

Лу Юньлянь, сидя в «Лендровере», вытаращила глаза, хотя внешне оставалась спокойной.

Спустя несколько секунд платформа опустилась метров на десять и замерла, открыв вид на подземный уровень. Юй Муцин огляделась: перед ними раскинулся огромный подземный дворец!

Наньгун Гуюнь вышла из машины. К ним подошли двое молодых людей в черном, один из которых сел за руль «Хаммера» и отогнал его. Юй Муцин и Лу Юньлянь послушно вышли, после чего второй парень забрал «Лендровер».

Надо будет потом продезинфицировать машину... — подумала Юй Муцин, отличавшаяся

патологической тягой к чистоте, глядя, как незнакомец уезжает на ее авто.

— Добро пожаловать в подземный дворец. Изначально это была императорская гробница, которую мы переоборудовали, — Наньгун Гуюнь подошла к ним и указала на пространство вокруг. — Здание наверху принадлежит семье Наньгун. Мы обнаружили гробницу еще во время строительства.

— Но почему об этом не было никаких новостей? — удивленно спросила Лу Юньлянь, а секунду спустя сама же ответила: — Поняла! Семья Наньгун все замяла. Вы не только не остановили стройку, но и использовали здание как прикрытие, чтобы построить под ним целый дворец!

Наньгун Гуюнь улыбнулась:

— Моя Сяо Юньэр, как всегда, догадлива.

Кто твоя Сяо Юньэр?! — мысленно воскликнули Юй Муцин и Лу Юньлянь в один голос.

Юй Муцин первой сошла с платформы, двигаясь с грацией и достоинством. На ходу она произнесла:

— Разве ты не обещала отвести нас к Лу Батяню? Идем.

Лу Юньлянь скривила губы и недовольно проворчала:

— Сяо Цинцин, ну как ты можешь называть папу просто по имени? Некрасивая невестка рано или поздно должна показаться свекру, а если он узнает...

На этом месте Юй Муцин и Наньгун Гуюнь синхронно одарили ее ледяными взглядами. Э? Я опять что-то не то сказала? Почему они так смотрят... у-у... Лу Юньлянь прикрыла рот ладошками и быстро припустила вслед за Юй Муцин.

А куда ей еще бежать? К Наньгун? Хотя обе смотрели на нее с неприязнью, взгляд Юй Муцин выражал лишь привычное недоумение, а вот у Наньгун он был по-настоящему пугающим — холодным и яростным. Да и без всяких взглядов Лу Юньлянь все равно выбрала бы Юй Муцин. Причины были просты:

— Сяо Цинцин самая лучшая: красивая, нежная и сильная.

— Сяо Цинцин самая лучшая: она готовит вкусную еду для милой Лу Юньлянь.

— Сяо Цинцин самая лучшая: когда она делает каменное лицо, это выглядит невероятно мило.

— Если нужны примеры, см. три пункта выше.

Догоняя Юй Муцин, Лу Юньлянь перевела дух и привычным, отточенным движением вцепилась в ее руку — так естественно, будто взялась за палочки для еды. Она одарила ее улыбкой, в которой читалось: наконец-то я тебя поймала, никуда ты теперь не денешься.

Юй Муцин: «...»

Наньгун Гуюнь не верила своим глазам. Неужели это та самая капризная и своевольная барышня Лу? Сейчас она выглядела как домашний питомец, который всюду следует за хозяином. Наньгун Гуюнь не сводила глаз с рук Лу Юньлянь, вцепившихся в Юй Муцин, и в ее взгляде на миг мелькнула жестокость.

Лу Юньлянь, осознав, что Наньгун наблюдает, тут же сменила маску, сбросив глуповато-милое выражение лица.

Однако в душе Наньгун Гуюнь стало еще больше злости: только что Лу Юньлянь была питомцем, а теперь, с таким серьезным лицом, стала похожа на жену, идущую под руку с мужем!

Впрочем, обе девушки не заметили взгляда Наньгун. Лу Юньлянь спросила:

— Наньгун, где мой папа?

— Идемте за мной, он в самой глубине дворца, — Наньгун Гуюнь отвела взгляд от Лу Юньлянь.
— Только не отставайте. Многие части дворца сохранили первозданный вид гробницы, если потеряетесь — я не отвечаю за последствия.

Пока она говорила, она уже успела уйти вперед на десяток метров. Юй Муцин нахмурилась: неужели Наньгун Гуюнь — обладательница способности к ускорению? Судя по всему, как минимум второго уровня!

Способности к ускорению первого уровня увеличивают скорость атаки вдвое по сравнению с обычным человеком. На втором уровне, пока обычный человек проходит два метра, они успевают преодолеть десяток. А на десятом уровне такие люди способны перемещаться на тысячи километров в мгновение ока!

Нет, возможно, Наньгун Гуюнь не просто «скоростник». В ней чувствовалась еще одна сила.

Юй Муцин не ошиблась: Наньгун Гуюнь была обладательницей способности тьмы второго уровня. Чем больше она впадала в отчаяние, тем сильнее становился ее дар. Боль и разрушение питали ее тьму. Сейчас, из-за вспыхнувшей ревности и ненависти, ее сила слегка колебалась.

Юй Муцин, будучи уже на третьем уровне, чувствовала использование способностей всеми, кто был слабее нее. Теперь она была уверена: Наньгун Гуюнь обладает двумя стихиями.

Лу Юньлянь, хотя и достигла лишь пика второго уровня и не могла почувствовать тьму, сразу поняла, что перед ней — мастер ускорения.

Обменявшись взглядами, девушки поспешили следом за Наньгун Гуюнь в лабиринт коридоров.

Дворец оказался невероятно запутанным. На стенах не было никаких опознавательных знаков, а каждые несколько сотен метров появлялись новые развилки. Без проводника здесь было невозможно найти выход.

— Сяо Цинцин, если нам придется бежать, что мы будем делать, если заблудимся? — тихо спросила Лу Юньлянь, держа Юй Муцин за руку.

— Не волнуйся, я запомнила дорогу, — неожиданно ответила Юй Муцин.

— Ого, я уже через пару поворотов все забыла, как ты это делаешь? — изумилась Лу Юньлянь.
— Ты что, обладаешь фотографической памятью?!

— Нет, — отрезала Юй Муцин.

Фух... Лу Юньлянь выдохнула. Хорошо, что нет. Если бы главная героиня была еще и гением с абсолютной памятью, она, как второстепенный персонаж, была бы окончательно раздавлена.

— Но почти, — добавила Юй Муцин.

Ну конечно, авторы создали героиню только для того, чтобы издеваться над остальными, — подумала Лу Юньлянь и с тоской посмотрела на Юй Муцин.

Та, не дождавшись реакции, обернулась и увидела этот скорбный взгляд. У Юй Муцин дернулся уголок рта: Лу Юньлянь опять за свое?

Через десять минут Наньгун Гуюнь привела их к комнате из закаленной стали. На двери было три замка: обычный, электронный с кодом и сканер сетчатки глаза.

По обе стороны стояли охранники. Наньгун Гуюнь махнула им рукой. Один из них открыл первый замок ключом, ввел код для второго, а третий открылся после проверки глаз самой Наньгун.

— Твой отец внутри, — сказала Наньгун Гуюнь и вошла.

Лу Юньлянь осторожно заглянула внутрь и посмотрела на Юй Муцин.

— Иди, я защищу тебя, — негромко сказала Юй Муцин.

— М-м, — тихо отозвалась Лу Юньлянь и шагнула в комнату.

Комната была небольшой и квадратной. В центре стоял прозрачный цилиндрический бокс из армированного стекла, внутри которого находился мужчина средних лет — Лу Батянь!

Увидев его, Лу Юньлянь отпустила руку Юй Муцин и бросилась к боксу:

— Папа! Я пришла! Как ты, папа?!

Лу Батянь тоже увидел дочь. Он открывал и закрывал рот, но Лу Юньлянь ничего не слышала.

— Что ты сделала с моим отцом? Почему я его не слышу? — гневно спросила Лу Юньлянь, обернувшись к Наньгун Гуюнь.

Та усмехнулась, постучала пальцами по стеклу и холодно произнесла:

— Не бойся, дядя Лу просто заперт внутри, с ним все в порядке. Звук из бокса не выходит, но снаружи он все слышит.

— Я потратила немало сил, чтобы защитить дядю Лу, заказав этот бокс из многослойного пуленепробиваемого стекла. Он настолько прочный, что даже ракетница его не возьмет.

— Завтра я отправляюсь в провинцию D и забираю его с собой. Сегодня я позволила вам увидеться.

— Сяо Юньэр, советую тебе поехать со мной добровольно, иначе... я не хочу причинять дяде Лу боль.

— Ты! — Лу Юньлянь в ярости уставилась на Наньгун Гуюнь, на ее руках заплясали огоньки пламени. Юй Муцин тут же окутала ладони девушки мягким потоком воды.

Сила воды погасила гнев Лу Юньлянь. Та виновато посмотрела на Юй Муцин, а та лишь нежно улыбнулась ей в ответ:

— Юньэр, может, съездим в провинцию D? Развеемся, а?

Очарованная нежным обращением Юй Муцин, Лу Юньлянь послушно кивнула. Но тут же спохватилась: что она наделала? Она позволила героине одним взглядом сбить себя с толку! Папа, прости, я только что продала себя у тебя на глазах...

Лу Батянь внутри бокса: «...»

От этой сцены Наньгун Гуюнь закипала от ярости. Эта молодая госпожа Юй воспользовалась тем, что ее не было рядом, и охмурила ее Сяо Юньэр! Будь она проклята!

— Раз Сяо Юньэр согласна, сегодня отдохните здесь. Я приготовила вам комнаты, — холодно сказала Наньгун Гуюнь. — Аху, войди.

В дверях появился охранник и жестом пригласил девушек следовать за ним.

Юй Муцин уже сделала шаг, но Лу Юньлянь остановила ее:

— Погоди.

— Сяо Юньэр, ты же согласилась? — Наньгун Гуюнь с недоумением посмотрела на нее.

Лу Юньлянь кокетливо улыбнулась:

— Я хочу жить в одной комнате с Муцин!

Юй Муцин: «...»

Наньгун Гуюнь: «...»

Лу Батянь: «...»

Аху: «...»

Наньгун Гуюнь подавила гнев и махнула Аху:

— Отведи их в одну комнату.

— Подождите, — Лу Юньлянь снова остановилась и повернулась к отцу: — Папа, води себя хорошо в этом боксе. Если кто-то будет тебя обижать, Юньэр отомстит за тебя!

Я сижу в боксе, кто меня тут будет обижать... Дочка, столько времени не виделись, а ты все так же не блещешь умом. Лу Батянь дернул бровью и беспомощно кивнул.

Когда девушки ушли, Наньгун Гуюнь подошла к боксу и включила систему связи.

— Дядя Лу, прошу прощения за грубость, — она слегка поклонилась.

— К чему это все? Почему ты просто не сказала Юньэр, что везешь меня в провинцию D на лечение... Так ты только еще больше оттолкнешь ее, — нахмурился Лу Батянь.

Наньгун Гуюнь криво усмехнулась:

— Дядя Лу, вы же знаете, Юньэр давно отдалилась от меня, видит во мне чудовище. Если я скажу правду, она решит, что у меня коварный план.

— Угрожая ей, я добиваюсь того, что она едет со мной ради вашей безопасности.

— К тому же, у меня есть эгоистичные мотивы. Я хочу не просто защитить ее, оставив в семье Наньгун. Лу Юньлянь должна быть со мной, в провинции D или в любой другой точке этого мира! — с безумным блеском в глазах заявила Наньгун Гуюнь.

Глядя на нее, Лу Батянь вспомнил Гу Фанфэй...

В молодости она была блистательной наследницей семьи Гу, влюбилась в Юнь Юнь. Сначала та не отвечала взаимностью, но упорство Гу Фанфэй победило.

В те времена любовь между женщинами была под запретом. Через год старейшина семьи Гу узнал об их романе и заставил Фанфэй выйти замуж за главу семьи Наньгун, чтобы разорвать эту связь.

Юнь Юнь просила Фанфэй сбежать, но та оказалась слишком слабой и покорилась семье. Семь лет Юнь Юнь ждала ее, а потом вышла замуж за Лу Батяня.

Лу Батянь полюбил Юнь Юнь в самый тяжелый для нее период. Он был ей братом и другом, семь лет поддерживал ее, пока она наконец не полюбила его.

На свадьбе Юнь Юнь сказала Фанфэй: «Прошлое осталось позади. Мы останемся друзьями. Я счастлива с Батянем, надеюсь, и ты найдешь свое счастье».

Лу Батянь слышал это своими ушами, и сердце его наполнялось теплом. А Гу Фанфэй была в шоке: она думала, что Юнь Юнь будет ждать ее вечно. Она не ожидала, что станет для нее

просто «хорошим другом».

Позже Фанфэй действительно играла роль простого друга, но Батянь знал: она все еще глубоко любила Юнь Юнь. В ее глазах читалось то же самое, что и в его собственных, когда он смотрел на жену.

И вот теперь он видел тот же взгляд у двадцатилетней Наньгун Гуюнь, обращенный на его дочь.

Лу Батянь не осуждал ее: он давно понял, что любовь не знает пола. Но характер Наньгун Гуюнь был слишком безумным — совсем не таким, как у Фанфэй. Он боялся, что она навредит его дочери.

Лу Батянь вздохнул, глядя, как Наньгун Гуюнь покидает комнату.

— А кто та девушка рядом с Юньэр? Кажется, я где-то ее видел... Юньэр так сильно на нее полагается.

— Юньэр назвала ее Муцин... Муцин, Юй Муцин! Наследница усадьбы Юй! Она всегда была лучшей среди молодежи. Если она пришла сюда, значит, она сильна. Ого, моя дочь молодец, нашла себе такого «зятя»! Вот только слишком уж красивая, одни неприятности от такой внешности. Надо будет при случае сказать Юньэр, чтобы держала ее крепче! — решил про себя Лу Батянь, сжимая кулаки в своем боксе.

(Лу Юньлянь: Вы, читатели, называете меня глупышкой? Видите? Видите? Это наследственное! С таким-то папашей, чего еще ожидать!)

<http://bllate.org/book/21391/2180529>